

УДК 821

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НОВЕЛЛ ФЕЛИКСА ФЕНЕОНА

М.Н. Лебедева

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматриваются стилистические (лексические и композиционные) особенности сборника «Новеллы в три строки» Феликса Фенеона. Дается обоснование жанровой новизне текстов, созданных на стыке журналистики и литературы.

Ключевые слова: *новелла в три строки, французский язык, жанр, лексика, стиль, композиция.*

Многие франкоязычные исследователи, говоря о сверхкоротких жанрах, упоминают Феликса Фенеона в качестве основоположника микролитературы [5–7]. Значение фигуры этого писателя для современного жанра микроновеллы во франкоязычных странах сложно переоценить. Его называют новатором, создателем жанра «новелл в три строки», имеющего продолжателей и в современной литературе. Так, Винсент Бастен говорит о последователях Фенеона:

«Dans un registre plus contemporain, d'autres ont tenté de l'imiter : Christian Colombani, dans *Le Monde* (Au centre de Tachkent, le buste de Karl Marx a été remplacé par la statue de Tamerlan, héros national des Ouzbeks, tyran sanguinaire du XIV siècle) et , en 2009, Jean-Louis Bailly, dans le recueil *les Nouvelles impassibles* (Le crâne plus ras qu'une balle de tennis, le n° 1 thaïlandais, Danai Udomchoke, s'est fait moine dans l'espoir de progresser au classement de l'ATP)» [6].

Тем не менее, отечественному читателю известно о фенеоновских текстах немного. «Новеллы в три строки» (учитывая многозначность французского термина «nouvelle», название можно перевести и как «Новости в три строки»), которые Ф. Фенеон публиковал в одноименной рубрике газеты «*Le Matin*» – анонимно на протяжении многих лет – впервые были собраны воедино и изданы лишь после смерти автора. Английский перевод вышел только в 2007 году, рецензией на него откликнулся Джулиан Барнс, впоследствии рассказавший о Феликсе Фенеоне в книге «За окном» [1].

Русский перевод произведения Барнса передает название сборника Фенеона как «Романы в три строки». Имеет ли здесь место переводческая ошибка или дело в несходстве франкоязычной и англоязычной терминологии? Во всяком случае, можно предположить, что Феликсу Фенеону изначально пришла в голову идея игры: превратить «новости» в «новеллы», журналистский жанр в литературный, сохранив при этом заданный объем (не более трёх газетных строк). Возможно, поэтому «новеллы в три строки» представляют собой не художественное произведение и не хроникальную заметку, а особого рода сплав художественности и публицистики – явление, также зачастую характерное для современной «твиттературы». Жан-Пьер Бертран обозначает эту особенность как «объединение двух кодов»:

«Le style des Nouvelles en trois lignes est toutentier dans l'hybridation de deux codes, celui du journaliste et celui de l'écrivain. Au chroniqueur, il emprunte la rapidité, la brièveté et l'enchaînement causal du langage de la notation, aussi transparent que possible, désignant le fait au coeur même de son événement. Au poète, il emprunte une attention plus reflexive sur les vertus langagières dont il fait apparaître les propres ressorts ironiques et la part de ludicité» [8: 111].

Если проводить параллели с современной русской твиттературой, нечто похожее обнаруживаем, например, у Линор Горалик, изначально обозначившей свой аккаунт в Твиттере как литературный проект [2]. Вместо трёхстрочной структуры, обусловленной форматом газетной колонки – заданное ресурсом ограничение в 140 символов; вместо обязательного требования к перечислению имён, профессий, места действия – непереносимое «вижу» в начале каждого текста. Баланс «художественное-публицистическое» весьма сложно соблюсти в формате твита. У Линор Горалик перевес осуществляется в сторону художественного, он заявлен ещё в начале: «вижу», глагол первого лица единственного числа, – указание на субъективность. Её твиты – квинтэссенция впечатлений, вызванных случайными людьми, в то время как «Новеллы в три строки» Феликса Фенеона – квинтэссенция события: *Вижу: скромная женщина средних лет фотографирует в ресторанном туалете смущённую полураздетую подругу с букетом сирени у груди* [2].

Там, где у Фенеона имена и профессии, у Горалик – личные качества и детали, событие же уходит на второй план. Никаких несчастных случаев, смертей, изнасилований и убийств: недаром каждый текст начинается словом «вижу», рядовому прохожему нечасто выпадает случай быть свидетелем преступления. Мир Феликса Фенеона, начинавшийся на страницах газетной хроники, напротив, изобилирует трагедиями. Их настолько много, что сообщение о несчастном случае зачастую принимает оттенок чёрного юмора (подобное было бы невозможно при сухой констатации факта).

Чтобы выявить особенности текстов Феликса Фенеона, рассмотрим их лексические и композиционные особенности.

Новости в три строки – по сути, жанр фактологической заметки, призванной оперативно, выразительно и кратко сообщать о новости. «Заметка фиксирует конкретный жизненный факт» [3: 227]. Текст представляет собой последовательное изложение ответов на вопросы «Что произошло?», «Где?», «Когда?», «Почему?», «Как?». Поскольку суть события описывается очень сжато, перед нами тип публицистического текста, называемый хроникой. Формально эти требования соблюдены: Ф. Фенеон практически всегда называет имя, возраст, профессию, время происшествия, место, причину и обстоятельства. Тем не менее, автор «новелл в три строки» зачастую обнаруживает тенденцию к построению хроники по принципу литературного произведения.

Ряд текстов имеет кольцевую композицию, показано одно и то же место, один и тот же герой в разные временные промежутки:

A 5 heures, Marie Leca, entrainée comme bonne chez le Dr Metzger; à 8, elle partait, emportant pour 10 000 fr. de fourrures et de bijoux [9].

Le matin, Kerligant sortit de la prison de Versailles; le soir, il y rentra, aillant froissé la susceptibilité d'un gendarme [9].

Незначительный временной разрыв придает ситуации динамичность: фиксируется в первом случае разница в материальном положении до и после визита воровки, во втором – разница в статусе заключённого под стражу, впоследствии вернувшегося в тюрьму по собственному желанию. Другой композиционный приём связан с концовкой: используется ложная развязка, игра с читательскими ожиданиями. Второй, истинный, финал даётся лишь после ложного: *Décapité et le ventre béant, Arsius, 15 ans, de Champigny, gisait sous un tunnel. Un crime, croyait-on. Non, il était tombé du train* [9].

Перечисление увечий на теле найденного в туннеле мальчика приводит к мысли о насилии. «Нет, он упал с поезда», – завершает Фенеон, и неожиданная развязка отвечает, в данном случае, требованиям новеллистического сюжета, выступает в роли отгадки. Смерть, становясь явлением обыденным, перестаёт ужасать. В «новеллах в три строки»:

«ses principales caractéristiques formelles (réécriture de faits divers, écriture de liste, narrativité, valeur référentielle) et thématiques (l'action consistant en un événement soudain qui survient par hasard) isolent le choc comme figure axiale de ces textes» [4].

Герои Фенеона, как и герои реальных криминальных хроник, чаще всего в момент рассказа уже мертвы, и живые лишь изредка пытаются составить им конкуренцию. Соперничество за внимание публики обыгрывается иронично: *Emilienne Moreau, de la Plaine-Saint-Denis, s'était jetée à l'eau. Hier elle sauta du quatrième étage. Elle vit encore, mais elle avisera* [9]. В данном случае мы вновь видим вариант пуантирующей концовки, перевернувшей предыдущее повествование: жертва жива и сама сообщает о попытках суицида.

Порядок предложений также имеет значение. Несмотря на то, что в обоих случаях «L'amour» – мотив преступления, назывное предложение «L'amour», появляясь в самом начале или же в самом конце текста, воспринимается, соответственно, как заголовок и как концовка:

Louis Tiratoivsky a mortellement blessé, à Aubervilliers, Mme Brecourt, et s'est suicidé. L'amour [9].

L'amour. A Mirecourt, Colas, tisseur, logea une balle dans la tête de Mlle Fleckenger et se traita avec une rigueur pareille [9].

Что касается последнего примера, то на франкоязычном сайте, посвящённом сверхкраткой прозе, эти же три предложения представлены в качестве новеллы, причём первое из предложений выступает в качестве названия – переходя, таким образом, из текста в паратекст и реализуя тему, раскрывающую суть происходящего: то, что в последующих двух строках, и есть любовь.

Несоответствия жанру хроники возникают и на языковом уровне. «Компрессия информации в газетных текстах обуславливает выбор средств выразительности языка, речевую экономию языковых средств за счёт коммуникативно менее важных фрагментов сообщения» [3].

Иначе говоря, факт в хронике никак не комментируется. Фенеон же, напротив, часто выражает авторскую позицию, используя следующие средства: а) оценочные наречия: *A Oyonnaix, Mlle Cottet, 18 ans, a vitriolé M. Besnard, 25 ans. L'amour, naturellement*; б) не принятые в публицистике, «литературные» эвфемизмы: *Mlle Paulin, des Mureaux, 46 ans, a été saccagée, à 9 heures du soir, par un satyre (22 ans, trapu, chapeau mou sur visage ovale)*.

Описание внешности «сатира» в предыдущем примере создаёт комический эффект. Джулиан Барнс особенно подчёркивает те «элегантные вариации» [1: 29], которые Фенеон использует в качестве эвфемизмов, заменяя принятую в криминальной хронике лексику. Так, к примеру, насильники именуются «фавнами» («*un faune fit subir de merveilleux outrages à ses 66 ans*», «*ces faunes ont 16 et 18 ans*» и т.д.). Фенеон обыгрывает двойное значение слова «фавн» (фавн как персонаж мифологии и фавн как развратник), однако двусмысленности нет места в репортерском жанре, цель которого – предельно однозначно донести необходимую информацию до читателя.

Лексическое своеобразие новелл подчёркивается наличием фразеологических оборотов, к тому же, данных в словаре с пометкой «фамильярный»: *Jaloux comme un tigre, le comptable Varlot, d'Ivry, a quasi tué Mme Varlot parce qu'elle avait quelqu'un dans son intimité* (Здесь и далее примеры даются по источнику [9]).

Выражение «*jaloux comme un tigre*», «ревнивый как тигр» здесь относится к субъекту, именуемому «*le comptable*» («бухгалтер, счетовод»), и за счёт несоответствия характеристики характеру выполняемой деятельности, требующей спокойствия и сосредоточенности, ситуация окрашивается комически.

Вообще, «теснота стихового ряда» (Ю.Н. Тынянов) в сверхкратких текстах становится поводом для игры: *A la terrasse d'un marchand de vin du quai aux Fleurs, toutes les tables ont été brisées. Motif : le repos hebdomadaire*. Столкновение в одном предложении двух слов, по отдельности означающих причину (*motif*) и время (*le repos hebdomadaire*), в данном контексте обретает следующий смысл: причина погрома – выходные.

Таким образом, несоответствие текстов Фенеона «канонам жанра» хроники определяется наличием субъективно-оценочных элементов, вплетённых в ткань повествования. С другой стороны, тенденция к экспрессивности – обычное свойство фамильярной речи, просторечия и аргю. В данном же случае эмоционально окрашенные элементы изменяют жанровый статус текста.

Особую роль играет художественная деталь. Зачастую не неся важной для уяснения ситуации нагрузки, она помогает соблюсти тот самый баланс художественного и публицистического, о котором говорилось ранее: *Zone militaire, dans un duel au couteau pour la maigre Adeline, le vannier Capello a blessé au bas-ventre Monari, montreur d'ours*. То, что Аделина, из-за которой развязалась дуэль между корзинщиком и травильщиком медведей, была «*la maigre*» («худышка»), на первый взгляд избыточная подробность: это даже не прозвище, поскольку даётся со строчной буквы. Тем не менее, благодаря этой детали сухая констатация факта становится «новеллой в три строки». В предельно сжатом тексте новеллы в три строки находится место и для аллюзии. Таким образом, Фенеон включает факт жизни в художественный контекст, сопоставляет с известной в то время комедией Мирбо: *La chiffonnière versaillaise Bassinet a trouvé pour 40 000 fr. de titres, et, comme dans "Le Portefeuille" de Mirbeau, restitué*.

В целом, «новеллы в три строки» Феликса Фенеона представляют особое жанровое образование, обнаруживая отступления от жанра газетной хроники на уровне лексики и синтаксиса. Именно благодаря наличию перечисленных композиционных и лексических особенностей текстов появляется возможность говорить о «новеллах в три строки» как о литературном явлении.

Репортерские заметки за счёт погружения в литературную среду приобретают новое качество, «олитературиваются» сами, восполняя тем самым недостаток внетекстового окружения.

Феликс Фенеон опередил время, более ста лет назад создав формат текста, схожего с современной «твиттературой». Интересно, что в Твиттере на данный момент существуют аккаунты от имени Феликса Фенеона. И в англоязычной версии «твиттера Фенеона» (@FelixFeneon) и во франкоязычной (@novelsin3lines), публикуются те самые «новеллы в три строки», ведь объём каждой из них обычно не превышает 140 символов.

Список литературы

1. Барнс Дж. За окном. М.: Эксмо, 2013. 320 с.
2. Горалик Линор (@snorapp) [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/snorapp> (дата обращения: 29.09.2015).
3. Сафина А.Р. Особенности жанров интернет-СМИ // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. № 1-1. том 15. С. 226–229.
4. Álvares C. Le choc du réel urbain. Le corps et la ville dans les nouvelles en trois lignes des XXe et XXIe siècles // Macabéa – Revista Eletrônica do Netlli. Jun. 2013. №. 1. v. 2. Crato: Univ. Regional do Cariri. Pp. 23–38.
5. Bastin Vincent. A la découverte de la micronouvelle [Electronic resource]. URL: <http://laplumedys.blog4ever.com/micronouvelles-vincent-bastin> (accessed at 29.09.2015).
6. Bastin Vincent. Pour une définition et une première défense de la micronouvelle française [Electronic resource]. URL: <http://www.vincent-b.sitev.com/#MICRON OUVELLES.F> (accessed at 29.09.2015).
7. Bataillon Stéphane. Twittérature: court et bon à la fois [Electronic resource]. URL: <http://owni.fr/2011/01/17/twitterature-court-et-bon-a-la-fois/> (accessed at 29.09.2015).
8. Bertrand Jean-Pierre. Par fil spécial: à propos de Félix Fénéon // Romantisme. 1997. № 97. Pp. 103–112.
9. Fénéon F., Nouvelles en trois lignes [Electronic resource] Paris: H. Védérine, LGF. 1998. 251 p. URL: <https://twitter.com/novelsin3lines> (accessed at 29.09.2015).

STYLISTIC FEATURES OF "NOVELS IN THREE LINES" BY FELIX FENEON

M. N. Lebedeva

Tver State University, Tver

The article is devoted to lexical and composition features of "Novels in three lines" by Felix Feneon. In this article we describe the features of a new genre made at the interface between journalism and literature.

Keywords: *novel in three lines, French language, genre, vocabulary, style, composition.*

Об авторе:

ЛЕБЕДЕВА Мария Николаевна – аспирант кафедры теории литературы Тверского государственного университета, e-mail: lebedeva.marija@yandex.ru.